

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

На правах рукописи

Кафедра политических наук

**РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ
ПОЛИТИКИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

АВТОРЕФЕРАТ

магистерской работы

студента 3 курса 370 группы

Направление подготовки 41.04.04 «Политология»; «Государственная
политика и управление»

юридического факультета

Морозова Сергея Ивановича

Научный руководитель

профессор, д.п.н., _____.

должность, уч. степень, уч. звание

« _____ » _____ 20__ г.

(подпись)

/ А.А. Вилков

(инициалы, фамилия)

Заведующий кафедрой

профессор, д.п.н., _____.

должность, уч. степень, уч. звание

« _____ » _____ 20__ г.

(подпись)

/ А.А. Вилков

(инициалы, фамилия)

Саратов 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные тенденции развития политических институтов свидетельствуют о возрастающей роли публичной политики, которая представляет государственное управление, ориентирующееся на отказ от традиционной иерархической структуры управления в пользу горизонтальных отношений диалога, партнёрства, кооперации, перехода к «логике обслуживания», к развитию нового государственного менеджмента, исключая жесткие вертикальные формы «господства-подчинения». При обсуждении проблем российского гражданского общества часто отмечается невысокая отзывчивость властей по отношению к исходящим от него импульсам. В то же время гораздо реже встречается оценка состояния каналов, благодаря которым власть могла бы знакомиться с позициями гражданских структур.

Вследствие чего, актуальным, с теоретической точки зрения, автору видится изучение того, в каком виде и каким образом обращения граждан могут быть обращены к власти, насколько они будут репрезентативны относительно общества, насколько различные механизмы взаимодействия власти и общества носят системный характер или же представляют собой единичный случай. То есть необходимо осуществить анализ возможных форм, каналов, ресурсов и механизмов взаимодействия органов государственной власти, гражданского общества и населения в публичной сфере.

В своем послании Федеральному Собранию РФ 2013 года Президент РФ В.В. Путин обозначил необходимость широкой общественной дискуссии, с последующими практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики и общество контролирует их исполнение. Президент подчеркнул важность взаимодействия власти и общества и рекомендовал разработать проект закона «Об общественном контроле».

Поскольку публичная политика это, прежде всего, политическое участие граждан в осуществлении государственного управления, то ее изучение на региональном уровне представляется наиболее перспективным с эмпирической точки зрения. Публичная политика в регионе включает привлечение граждан и соответствующие процедуры их активного участия в принятии и контроле как принимаемых властных решений, так и текущего государственного управления, а также разработку различного рода предложенных гражданами целевых программ. Таким образом, практическая значимость работы обусловлена необходимостью анализа существующих институтов публичной политики с целью выявления препятствий ее эффективному функционированию и поиска путей ее дальнейшего совершенствования.

Таким образом, актуальность публичной политики в Волгоградской области обусловлена необходимостью:

- систематизации и уточнения теоретических исследований публичной политики как атрибутивного элемента демократической политической системы;

- определения особенностей реализации публичной политики в Волгоградской области, с точки зрения ее структурного и субъектного состава ;

- исследования условий, способствующих повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти, институтов гражданского общества и отдельных граждан в Волгоградской области;

разработки практических рекомендаций органам государственной власти Волгоградской области, направленных на вовлечение граждан в процесс реализации и контроля над государственным и местным управлением в Волгоградской области.

Степень научной разработанности темы. Современные теоретические исследования публичной политики и политической коммуникации как основополагающего процесса последней находят свои

корни еще в работах античных авторов. Например, Аристотель, по существу, впервые отметил, что общение является ключевым условием существования и развития общества, а также достижения «общего блага».¹ В Новое время ряд авторов, занимавших либерально-демократическую позицию, таких как Дж. Локк, Дж. Ст. Милль, Ш.Л. Монтескье и др. заложили в своих работах ценностные основы демократического общества и таких его компонентов как свобода слова, общественных объединений, контроля над государственными институтами, в последствии ставшими основополагающими для публичной политики².

Начало научным исследованиям политической коммуникации было положено Г. Лассуэллом³ в работе, где были представлены результаты первого эмпирического исследования массовой коммуникации и роли пропаганды в годы первой мировой войны. Им же впоследствии впервые был осуществлен структурно-функциональный анализ политической коммуникации в обществе⁴. Дальнейшее развитие исследования политической коммуникации Г. Лассуэллом получили в работах таких зарубежных исследователей Ж.-М. Коттре, П. Лазарсфельда, Л. Пая, Р.-Ж. Шварценберга, Б. Берельсона, К. Дойча⁵. В отечественной науке политическая коммуникация также является одной из перспективных направлений исследований, значительный вклад в которые внесли такие

¹ Аристотель. Политика. // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т.4. – М., 1983. – 376 с.;

² Локк Дж. Два трактата о правлении. // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т.3. – М., 1988. С. 135–405; Локк Дж. Опыт о веротерпимости. // Там же. С.66–90; Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М., 1999; Милль Дж. О свободе. // Наука и жизнь. – 1993. № 11. С. 10–15; № 12. С. 21–26.;

³ Lasswell H. Propaganda Technique in the World War. – London, 1927.;

⁴ Lasswell H. D. The structure and function of communication in society. In: Bryson, (ed.) The Communication of Ideas. N.Y.: Harper and Brothers, 1948.;

⁵ Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: В 3 ч. Ч.1. – М., 1992; Cotteret J.-M. Gouvernants et gouvernes: La communication politique. – Paris, 1973; Lazarsfeld P.F. On Social Research and its Language. – Chicago, 1993; Pye L. Political Communication. // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. Oxford – New York, 1987.; Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W. Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. – Chicago, 1954; Deutsch K.W. The Nerves of Government; Models of Political Communication and Control. – London, 1963 1954.;

авторы как М.Н. Грачев, А.И. Соловьев, Л.Н. Тимофеева и др⁶. Большое значение для развития российской политической коммуникативистики имеет вышедший сборник трудов российских исследователей в 2012 году под редакцией Л.Н. Тимофеевой «Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика»⁷.

Начало изучения публичности было положено в работах Х. Арендт, Ю. Хабермаса, П. Бурдьё, Н. Лумана⁸. Ю. Хабермас ввел категорию публичной сферы общества как области социальной жизни, в которой формируется то, что приближается к общественному мнению, а также значительное внимание уделил проблеме конструирования публичных сфер в современном информационном обществе. П. Бурдьё также сделал вклад в изучение публичной политики в рамках своей теории политического пространства и символического капитала. Ключевые понятия теории поля П. Бурдьё, могут быть успешно экстарполированы на понятие публичной политики, в основе которой также лежит борьба за определение политической повестки дня и легитимация процесса принятия политических решений.

Одним из современных направлений исследования публичной коммуникации по поводу власти является исследование процесса формирования повести дня (Agenda-setting), изучением которого занимаются такие зарубежные авторы как М. Маккомбс и Д. Шоу⁹. Другим направлением

⁶ Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. – М.: Прометей, 2004; Политические коммуникации: Учеб. пособие для студентов вузов / [Петрунин Ю. Ю. и др.]; под ред. А. И. Соловьёва. — М.: Аспект Пресс, 2004.;

⁷ Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / Отв. ред. Тимофеева Л.Н., М.: РОССПЭН, 2012.;

⁸ П. Бурдьё Социология политики / Пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993; Habermas J. Political Communication in Media Society — Does Democracy Still Enjoy an Epistemic Dimension? The Impact of Normative Theory on Empirical Research. Keynote address in the annual convention of the International Communication Association, June 20, 2006. Dresden, 2006; Луман Н. Власть / Пер. с нем. М., 2001.

⁹ McCombs, M. E., & Shaw, D. L. (1972). The agenda-setting function of mass media. Public Opinion Quarterly.;

исследования политической коммуникации как основы публичной политики является изучение современного информационного общества, в котором основным значимым капиталом властных взаимоотношений становится информация и способы ее распространения и контроля. В данном направлении работают такие авторы как М. Кастельс, Э.Торффлер, Ж. Бодрийяр и др.¹⁰.

В современной российской политической науке теоретической разработкой понятия публичной политики занимается Исследовательский комитет по публичной политике и управлению РАПН, в состав которого входят такие российские ученые как Н.Ю. Беляева, С.П. Перегудов, Ю.А. Красин, А.Ю. Сунгуров¹¹ и др. Кроме того в рамках Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» функционирует кафедра публичной политики. Первые теоретические разработки понятия публичной политики были предприняты Н.А. Шматко в рамках теории социального поля П. Бурдьё.¹² Значительный вклад в систематизацию зарубежных исследований и операционализации публичной политики также внесла Н. Ю. Беляева¹³.

¹⁰ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000; Castells M. Materials for an exploratory theory of the network society // British j. of sociology. 2000. Vol. 51. №1; Торффлер Э. Третья волна // Информационная политика: в контексте социальной информатиологии. Хрестоматия. М., 2007; Toffler A., Toffler H. Creating A New Civilization: The Politics of the Third Wave. Atlanta, 1995; Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / – Перевод О. А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.;

¹¹ Публичное пространство, гражданское общество и власть: Опыт развития и взаимодействия». М.: РАПН; РОССПЭН, 2007; «Мировые процессы, политические конфликты и безопасность». М.: РАПН, РОССПЭН, 2007; альманах «Публичная политика – 2008. Сборник статей». / Под ред. М.Б.Горного и А.Ю.Сунгурова. – СПб: Норма, 2009; «Публичная политика – 2009. Сборник статей» / Под ред. М.Б.Горного и А.Ю.Сунгурова. – СПб: Норма, 2010; Политика как фактор инновационного развития. Материалы Международной российско-германской научной конференции Санкт-Петербург, 23 апреля 2010 года / Под редакцией А.Ю.Сунгурова. – СПб: Норма., 2010. ; Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении // Публичная политика в России: По итогам проекта «Университет Калгари — Горбачев-Фонд». — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. - С. 15-32;

¹² Шматко Н.А.. Феномен публичной политики. // Социологические исследования, 2001, № 7, с. 106-112;

¹³ Беляева Н. Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам // Полис (Политические исследования). 2011. № 3. С. 72-87.

Исследование общероссийской и региональной¹⁴ специфики публичной политики осуществляют такие авторы как Л.И. Никовская, В.Н. Якимец. Внимание процессу взаимодействия органов государственной власти, общественных объединений и отдельных граждан, а также опосредующих его институтов-медиаторов уделяется в работах А.Ю. Сунгурова, В.Н. Якимец¹⁵. Распространение новых форм политической коммуникации в рамках сети интернет исследуется в работах Е.В. Морозовой, И.В. Мирошниченко, Н.А. Рябченко¹⁶.

¹⁴ Никовская Л.И., Якимец В.Н. Публичная политика в современной России: между корпоративно-бюрократическим и гражданско-модернизаторским выбором.//Полития, №1, 2007; Якимец В.Н., Никовская Л.И. Антикризисный потенциал публичной политики: введение в проблему оценки ее состояния в регионах России // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар. № 3, 2009; Никовская Л.И., Якимец В.Н. Публичная политика в регионах России: характеристика типов и ресурс влияния.// Ж. «Вестник МГИМО-Университета», № 6, 2010; Красин Ю.А. Модернизация и российская публичная сфера// «Вестник философии и социологии Курского государственного университета», 2010, № 2; Никовская Л.И., Якимец В.Н. Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы.// Ж. «Полис», № 1, 2011.

¹⁵ Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы: научное издание - М.: УРСС, 2004. – 382 с.; Сунгуров А. Ю., Распопов Н. П., Глухова Е. А. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. III. Институт Уполномоченного по правам человека. // Полис (Политические исследования). 2013. № 2. С. 108-124.; Сунгуров А. Ю. Общественные советы как институты мониторинговой демократии? Опыт Краснодарского края. // Социум и власть. 2013. № 6 Публичная политика - 2013 / Под общ. ред.: А. Ю. Сунгуров, М. Б. Горный. СПб. : НОРМА, 2013.; Сунгуров А. Ю. Экспертная деятельность как форма участия в процессе государственного управления. Экспертные сети // В кн.: GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством / Отв. ред.: Л. В. Сморгун, Л. Тимофеева. М. : РОССПЭН, 2012. С. 166-176.;

¹⁶ Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Социальные сети в контексте развития социального и политического капитала в региональном социально-политическом пространстве// Материалы конференции получателей грантов регионального конкурса Российского фонда фундаментальных исследований и администрации Краснодарского края «Вклад фундаментальных исследований в развитие инновационной экономики Краснодарского края», Краснодар, 2008.; Социальные сети в публичной практике современной России: модернизационный потенциал: монография. Краснодар : Просвещение-Юг, 2012.; Институализация социальной сети в сфере публичной политики (на примере кадетского движения в современной России)// Вестник Пермского университета. Серия Политология: научный журнал. 2011. № 4.; ябченко Н.А. Модернизация публичной политики современной России: ресурсы и возможности online социальных сетей и блогов // Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции КубГУ. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2011. С. 406–410.; Рябченко Н.А. Политический блоггинг России – ожидаемый инструмент политической коммуникации или «нечто большее»? // Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2010. С. 195–197.

Цель исследования — на основе анализа ресурсов и технологий согласования интересов региональной власти и общества охарактеризовать возможности развития публичной политики в Волгоградской области.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач исследования:**

- систематизировать научно-теоретические подходы к анализу политико-коммуникативного взаимодействия власти и общества;
- проанализировать публичную политику как элемент политической коммуникации
- охарактеризовать субъектный состав и способы реализации публичной политики в Волгоградской области;
- обосновать ресурсное обеспечение развития публичной политики в Волгоградской области как средства согласования интересов власти и общества.

Объектом исследования является публичная политика в Волгоградской области.

Предметом исследования выступают ресурсы и технологии согласования интересов субъектов публичной политики в Волгоградской области.

Для решения поставленных в работе задач был использован комплекс научных **методов и подходов**. Методологической базой исследования послужили принципы структурно-функционального подхода (Т. Парсонс, Р. Мертон), позволившие проанализировать пространство публичной политики с точки зрения классификации ее основных субъектов и выполняемых ими функций.

В качестве теоретической основы выпускной квалификационной работы выступили: теория политического поля П. Бурдьё, теория публичной сферы Ю. Хабермаса, а также концептуализация условий и особенностей

развития публичной политики в современной России (Н.Ю. Беляева, Л.И. Никовская, В.Н. Якимец А.Ю. Сунгуров).

Характеристика источников. К основным группам источников относятся

- отечественные федеральные и региональные нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы организации государственного управления и форм участия граждан в его осуществлении;

- результаты эмпирических исследований ВЦИОМ, Левада-Центра;

- экспертные мнения и оценки развития публичной политики в материалах региональных СМИ;

- обобщенные результаты эмпирического исследования «Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы», проведенного под руководством Л.И. Никовской, В.Н. Якимца;

- результаты анкетного опроса населения о развитии публичной политики в Волгоградской области, проведенного автором в ноябре-декабре 2017 г. (N=260).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Обосновано понимание публичной политики как формы коммуникации власти и общества по поводу согласования интересов посредством использования таких ресурсов как: правовое регулирование, информационное насыщение, институциональная организация, легитимация порядка, использование человеческого капитала.

2. Обоснованы факторы, препятствующие согласованию интересов власти и общества, развитию публичной политики в Волгоградской области: формальный подход к взаимодействию с населением; иерархизация каналов политической коммуникации; высокий уровень недоверия населения к региональной власти; преобладание протестной активности населения над инициативной и др.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В рамках структурно-функционального анализа публичная политика предстает как ресурс упорядочивания регионального политического процесса, посредством согласования интересов власти и общества. В процессе коммуникативного взаимодействия представителей региональной власти, частного сектора, институтов гражданского общества и инициативных групп в пространстве публичной политики реализуются такие функции как: артикуляция общественных интересов; влияние на формирование государственной политики; публичный контроль деятельности власти; политическая социализация граждан.

2. Основными ресурсами, определяющими развитие публичной политики, являются следующие: 1) ресурс правового регулирования; 2) ресурс институциональной организации; 3) ресурс информационной насыщенности; 4) ресурс человеческого капитала; 5) ресурс организации и поддержания обратной связи между органами государственной и местной власти в процессе принятия политико-управленческих решений; 6) ресурс легитимации деятельности органов государственной власти.

3. Субъекты публичной политики Волгоградской области следует группировать в соответствии с четырьмя категориями: органы государственной и местной власти, экспертно-консультативные организации и органы власти; некоммерческие организации; инициативные группы и представители граждан. Публичная политика в Волгоградской области представлена развитым составом институтов-медиаторов между органами государственной и местной власти, гражданским обществом и отдельными гражданами, опосредующих взаимодействие последних в региональном публичном пространстве.

4. Основными препятствиями развития воспроизводящегося публичного взаимодействия власти и общества в Волгоградской области, выявленные в ходе исследования являются: 1) преобладание формального подхода к публичным механизмам взаимодействия органов государственной и местной власти с населением, иерархических каналов

коммуникации с населением, закрытый (непубличный) характер принятия политико-управленческих решений; 2) закрытый характер деятельности экспертно-консультативных организаций с преобладанием личных связей; 3) разрозненность и концентрация некоммерческих организаций на узко профильных задачах; 4) высокий уровень недоверия населения к региональной власти в целом, преобладание протестной активности над инициативной, недостаточное понимание и как следствие непринятие существующих технологий публичной политики.

Апробация результатов исследования: отдельные положения исследования были обсуждены на Международных, Всероссийских и Региональных научно-практических конференциях в Минске, Москве, Волгограде, Казани, Саратове, Туле и др.:

- VII Всероссийский конгресс политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики» (Москва, 19–21 ноября 2015 г.).

- VII Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: материалы» (Омск, 29 апреля 2016 г.).

- Всероссийская научная конференция РАПН «Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития» (Москва, 25-26 ноября 2016 г.).

- X Международная научно-практическая конференция «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость» (Минск, 18-19 мая 2017 г.).

- Международная научно-образовательная конференция «Медиа и власть: власть медиа?» (Казань, 16–17 февраля 2017 г.).

- IV Международная научно-практическая конференция «Теории и технологии революций в XX XXI вв.» (Саратов, , 26 мая 2017 г.).

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем работы составляет 94 страницы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

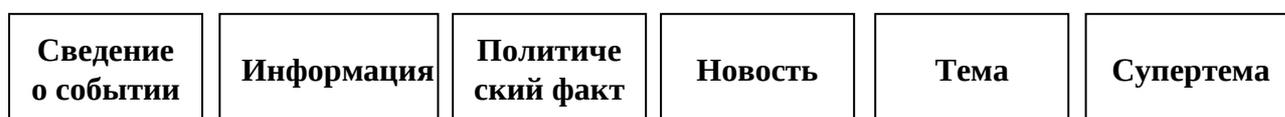
Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и основные задачи исследования, излагается методологическая основа, источниковая база, новизна исследования. Формулируются положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения об апробации и внедрении научных результатов. Формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования публичной политики» включает в себя два параграфа. В результате исследований автор пришел к следующим выводам. Наибольший потенциал для изучения публичной политики как одного из каналов политической коммуникации имеет исследование массовых информационно-коммуникационных систем. Именно в рамках массовой информационно-коммуникативной системы происходит взаимодействие власти и общества, согласование их интересов, в ней конституируются каналы и технологии коммуникации в публичном пространстве. Массовая информационно-коммуникативная система представляет собой одновременно и сферу и механизм коммуникативного взаимодействия власти населения, инициатором которого может выступать как государственные субъекты, представителями бизнеса, общественными инициативными группами, или же оно может осуществляться стихийно.

Коммуникация в данной системе обладает рядом характерных свойств. Прежде всего, коммуникации в данной системе носят публичный характер, что исключает использование теневых форм взаимодействия и принятия решений; во-вторых, информация, рассчитанная на достаточно широкий круг

реципиентов, носит универсальный; в-третьих, процесс общения носит опосредованный характер, поскольку в коммуникативное взаимодействие вовлечено большое количество его участников и достижение прямого труднодостижимо и нецелесообразно. Кроме того для того чтобы какое-либо сообщение, событие, факт стали предметом коммуникации в данной системе они должны преодолеть ряд трансформаций, иначе говоря, стать общественно и политически значимыми. Согласно А.И. Соловьеву данная трансформация выглядят следующим образом:

Рис. 1 – Коммуникация в рамках массовой информационно-коммуникативной системы (А.И. Соловьев)

Данная схема показывает, что изначально определенное событие способствует возникновению информации о нем, затем, данная информация должна представлять интерес для политиков или широких слоев населения, чтобы стать политическим фактом. Новостной характер политический факт приобретает в том случае, если он оказывается значимым для жизни общества, а также в результате содержательной конкуренции с иными фактами. Темой сообщение становится в случае если оно вызывает устойчивый в определенном промежутке времени интерес, как со стороны общества, так и со стороны государственной власти. «Тема» предполагает уже более широкий набор информационных инструментов для поддержания должной коммуникации, например, освещение смежных вопросов, многочисленные комментарии, проведение журналистских расследований, аналитические исследования вопроса. И наконец, супертема подразумевает заинтересованность крупными политическими структурами, продолжительный к ней интерес, а также охватывание очень широких, международных аудиторий.

Субъектами политической коммуникации выступают официальные представители государственной власти, общественность разной степени активности, а также опосредующие их взаимодействие институты. Принципиальное значение для стабильности политической системы и гарантии соблюдения демократических основ общества имеет механизм обратной связи, обеспечивающий взаимодействие власти и общества в процессе достижения коллективных целей. Все вышесказанное позволяет заключить, что политическая коммуникация является основой публичной политики, как устойчивую совокупность коммуникационных ролей и потоков, обслуживающих публичные контакты элитарных и неэлитарных слоев по поводу достижения ими опосредованных властью интересов и целей.

Вторая глава «Публичная политика в системе государственного и местного управления в Волгоградской области» включает в себя два параграфа. В результате исследований автор пришел к следующим выводам. Структурной особенностью публичной политики в Волгоградской области является то, что территориально центр публичной политики в Волгоградской области локализован в областном центре — г. Волгограде. В первую очередь это обусловлено в целом низким уровнем развития публичных институтов в регионе. В связи с чем публичный сектор власти в областных районах институционально ограничивается местными органами власти. В связи с тем, что политическое пространство отдельно взятых районов области является гораздо меньшим в физическом измерении, то и политическая осведомленность и активность населения может иметь большее развитие, однако она сосредотачивается на решении конкретных местных проблем и не выходит на общерегиональный уровень, а также не находит своей реализации в институциональном отношении.

Таким образом, субъектный состав публичной политики Волгоградской области характеризуется многообразием институциональных форм взаимодействия органов государственной власти, общественных

организаций, отдельных групп населения. Однако многообразие не наполнено необходимым для результативной коммуникации содержанием.

Большинство механизмов коммуникации получили лишь формальное провозглашение, преобладает тенденция к созданию новых и новых институтов-медиаторов между властью и обществом (общественные советы, общественные думы), которые, однако, встраиваются в вертикаль власти и не становятся публичными институтами. Такие публичные мероприятия как публичные слушания, отчеты представителей власти перед гражданами, проводятся формально, без должного информационного сопровождения и остаются вне внимания населения Волгоградской области.

На данный момент не сложилась система систематического и самовоспроизводящегося влияния институтов гражданского общества и общественного контроля на процесс формирования и реализации государственной политики. Предметом гражданского контроля в региональном политическом процессе оказываются лишь единичные вопросы, затрагивающие интересы граждан, общественных организаций и объединений. В действующих законодательных актах не конкретизированы полномочия и функции институтов общественного контроля, а также перечень вопросов, рассмотрение которых должно подлежать обязательному гражданскому контролю. Кроме того крайне важно отсутствие на данный момент в региональных нормативно-правовых актах четкого описания процедуры осуществления общественного контроля. Надлежащая система контроля общества над осуществлением государственной власти должна подразумевать широкий общественный контроль, что будет отвечать задачам развития демократического управления.

Проектом закона устанавливаются организационные и правовые основы осуществления общественного контроля в субъектах Федерации относительно деятельности субъектов общественного контроля, уполномоченных по наблюдению, проверке и оценке соответствия

общественным интересам деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных объектов общественного контроля.

Единое законодательство об общественном контроле следует признать необходимым в современной России с ее высоким уровнем коррупции. Принципиальный и открытый общественный контроль не стал гражданской традицией и нуждается в укреплении соответствующим законодательством. Для Волгоградской области принятие закона должно привести к росту гражданской активности и усилению роли общественных контролеров. Однако, следует отметить также тот факт, что принципиальное значение для развития гражданского контроля над органами государственной власти в Волгоградской области, является не только, и не столько, закрепление его форм законодательно, сколько формирование у населения гражданской культуры политического участия, гражданской ответственности и небезразличия, что представляет собой гораздо более сложную задачу.

В **заключении** подводятся итоги магистерской работы, обобщаются основные теоретические и практические выводы.

Основные положения магистерской работы отражены в следующих научных публикациях:

1. Морозов С.И., Черных Н.С. Россия в условиях современных модернизационных вызовов: технологии формирования инновационных групп // Политическая наука перед вызовами современной политики. Материалы VII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 19–21 ноября 2015 г. — Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 1403 с. – С. 401-403.

2. Морозов С.И., Панкратов С.А. Система административно-политического управления в Волгоградской области: ресурсы и технологии модернизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения - 2015.- № 2 (32).- С. 118-121.

3. Морозов С.И., Кулешова Е.Л. Региональные органы государственной власти и населения Волгоградской области: векторы политической идентичности и коммуникативной стратегии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 2 (32). – С. 107-113.

4. Морозов С.И., Порошина Т.В. Слухи и экспертные оценки в контексте легитимации власти в Волгоградской области // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 29 апреля 2016 г.). - Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – С. 67-71.

5. Морозов С.И., Макаренко К.М. Медиатехнологии в контексте современного конструирования политической реальности // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 25-26 ноября 2016 г. – М.: Изд-во «Проспект», 2016. – 330 с., С. 170-171.

6. Морозов С.И., Порошина Т.В. Коммуникативные технологии легитимации региональных органов исполнительной власти в Волгоградской области // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - № 1. 2017. С. 55-61.

7. Морозов С.И., Панкратов С.А. Векторы взаимодействия власти и бизнеса в публичном пространстве Республики Беларусь и Российской Федерации // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18-19 мая 2017 г.) : в 2 т. — Минск : БГЭУ, 2017. — Т. 1. — 320 с., С. 303-305.

8. Морозов С.И., Колпак О.Д. Социальные медиа-технологии формирования имиджа губернатора Волгоградской области // Медиа и власть: власть медиа? Материалы Международной научно-образовательной

конференции (Казань, 16–17 февраля 2017 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 424 с., С. 67-71.

9. Морозов С.И., Макаренко К.М. Мобилизация и революция: прекариат в публичной политике // Теории и технологии революций в XX XXI вв. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции (Саратов, , 26 мая 2017 г.). – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. – 132 с., С. 86-89.

10. Морозов С.И., Дринова Е.М. Русская Православная Церковь как элемент этатистской модели модернизации и институционального дизайна публичной политики в России // Политика и Общество. — 2017. - № 11. - С.146-154.